

— Раньше я видел его по телевизору, и он напомнил мне одного старого знакомого.

Если бы не необходимость сохранять видимость вежливости, Чжоу Цзыи, вероятно, брезгливо сморщился бы. Напоминает старого знакомого? Скорее всего, это просто похотливый взгляд! Отвратительно, просто отвратительно!

— Честно говоря, господин Цзэн, несколько лет назад, когда вы переезжали в элитный посёлок Синху, я вам помогал. Потом папарацци сфотографировали нас, и начали распространять слухи о наших отношениях.

Чай подали, Лу Ли налил всем, а закуски и десерты выглядели изысканно и аккуратно, но их было так мало, что насытиться ими было невозможно.

— Я знаю об этом, — Цзэн Боци не удивился, что Фу Юньлань поднял эту тему.

Он не стал пить чай, а сначала взял закуски. Видимо, он действительно был голоден. Несмотря на сухие губы, он предпочёл еду чаю. Ведь пить чай на пустой желудок только усиливает голод.

— Тогда я не стал опровергать этот слух. Такие вещи, если их опровергать, только усугубляют ситуацию.

К тому же в новостях лицо Цзэн Боци было замазано, и только сейчас его имя стало известно. Иначе через несколько лет никто бы и не узнал, кто это.

— Но сейчас вы тоже не собираетесь опровергать?

Цзэн Боци взглянул на Лу Ли, потом на Фу Юньлань. Чжоу Цзыи показалось, что он не хочет смотреть в его сторону, а когда его взгляд скользил по Лу Ли, это выглядело намеренно.

— Вы пришли, чтобы я опроверг этот слух? — Цзэн Боци чуть не рассмеялся. — Вы же не новички в этом мире. Знаете, такие слухи бесполезно опровергать, да и фанаты Фу Юньланя уже не верят в это.

— Мои фанаты действительно не верят в это, — Фу Юньлань сказал. — Но их неверие основано на опровержении от «Тяньшэн»!

«Тяньшэн» заявили, что они родственники, но так ли это? Родители Фу Юньланя... Он вспомнил о них и почувствовал горечь. Хотя его вырастил дедушка, и он лишь числился сыном своих родителей. Но, несмотря на годы, проведённые вместе, они так легко поверили слухам и просто выгнали его...

— Вы должны понимать, что это опровержение сработало лучше, — Цзэн Боци спокойно сказал. — Даже если бы я отправил юридическое предупреждение тем, кто распространял слухи, ваши фанаты всё равно бы вам верили, а случайные люди и хейтеры — нет.

Чжоу Цзыи улыбнулся:

— Но мы пришли, потому что думаем, что есть лучший способ.

Лу Ли добавил:

— Именно так. Мы пришли, потому что считаем, что можно решить это лучше.

Цзэн Боци слегка напрягся:

— Вы хотите...?

Фу Юньлань продолжил:

— Я слышал, что вы и Линь Уцянь были хорошими друзьями, верно?

— Друзья в бизнесе. Линь Уцянь намного младше меня, можно сказать, что мы были друзьями, но не слишком близкими.

— Тогда Линь Уцянь был тесно связан с «Тяньшэн», а вы и «Тяньшэн»...

Цзэн Боци прервал его:

— «Тяньшэн»? У корпорации «Цэн Хун» нет никаких связей с «Тяньшэн».

Лу Ли тут же достал мобильный телефон и набрал что-то.

Цзэн Боци увидел, как Лу Ли показывает ему экран телефона, где было написано: «Косметика "Цэн Хун" рекламируется артистами "Тяньшэн", серия "Лиюнь" рекламируется артистами "Тяньшэн"...»

В поисковой строке ниже был список продуктов, выпускаемых корпорацией «Цэн Хун»! Было очевидно, что, несмотря на разногласия в руководстве, корпорация «Цэн Хун» и «Тяньшэн» сотрудничали, и вполне успешно. Иначе «Тяньшэн» не предоставляли бы столько артистов для рекламы, многие из которых ещё не были знамениты.

Цзэн Боци слегка изменился в лице.

Лу Ли сказал:

— Юньлань, продолжай.

Фу Юньлань продолжил:

— Корпорация «Цэн Хун» и «Тяньшэн» хорошо сотрудничают. Я хочу знать, был ли Линь Уцянь умышленно вовлечён в моё дело, и знали ли вы об этом, господин Цзэн, а может, даже помогали ему.

Цзэн Боци сделал большой глоток чая и, облизнув губы, сказал:

— Я не знаю, о чём вы говорите. Линь Уцянь вовлёк? Откуда вы взяли, что это он?

Фу Юньлань ответил:

— Тогда он хотел использовать «скрытые правила» против меня.

— О? — Цзэн Боци спокойно сказал. — Я уверен, что после того как вы стали знаменитым, многие хотели использовать «скрытые правила» против вас, а не только Линь Уцянь. Сейчас Линь Уцянь уже выслан отцом за границу. Вы хотите сказать, что это всё его рук дело? Нехорошо сваливать всё на человека, которого нет в стране.

Лу Ли засмеялся:

— Господин Цзэн, вы ошибаетесь.

Чжоу Цзыи с ноткой сарказма добавил:

— Мы с Лу Ли лично слышали разговор Линь Уцяна и Ли Синьэр. Они говорили, что это дело рук Линь Уцяна. Иначе откуда бы мы это знали?

Цзэн Боци снова изменился в лице. Он вспомнил недавний скандал с артистом У Куном. Лу Ли тогда записал разговор, и теперь они пришли к нему, говоря уклончиво, словно ждали, пока он попадётся в ловушку. Неужели они подготовились заранее?

Лу Ли сказал:

— Если Линь Уцян умышленно подставил Юньлани, я думаю, вы могли об этом знать.

— Вы и Линь Уцян были друзьями, и в индустрии есть... такая репутация. Мы хотим знать, почему вы позволили Линь Уцяну действовать, а сами не вмешались?

Цзэн Боци холодно ответил:

— Он заинтересовался кем-то, и у меня не было причин его останавливать. Вы спрашиваете, почему я не вмешался? Это смешно. Зачем мне было вмешиваться? — Он снова сделал глоток чая. — Разве я должен был вмешаться?

Чжоу Цзыи поднял бровь и взглянул на Лу Ли.

Лу Ли сказал:

— Один мой друг сказал, что, судя по вашему характеру, вы бы не стали сотрудничать с Линь Уцяном, чтобы подставить Юньлани — не перебивайте, дайте мне закончить. — Лу Ли попросил Цзэн Боци успокоиться и продолжил:

— Вы даже появились в кадре, пусть и с замазанным лицом. Даже если вы и Линь Уцян были близкими друзьями, ради того чтобы он мог использовать «скрытые правила» против артиста, это слишком большая жертва. Поэтому мой друг подозревает, что вы сами тоже были заинтересованы в Юньлане...

Цзэн Боци снова изменился в лице, словно не находя, что ответить.

Лу Ли продолжил:

— Мой друг также сказал, что, судя по вашим методам, вы бы не упустили возможность действовать, если бы Юньлань оказался в безвыходной ситуации. Линь Уцян был ограничен своим отцом, а вы?

Цзэн Боци холодно сказал:

— Вы хотите сказать, что я тогда был движим похотью, и если бы не действовал, это было бы плохо?

Лу Ли ответил:

— Нет! — Он посмотрел на Цзэн Боци. — Мы хотим знать, почему вы тогда не действовали. Были ли у вас сомнения? Вы знали... что Юньлань может быть связан с семьёй Фу?

Услышав это, Цзэн Боци действительно потерял дар речи.

Семья Фу, семья Фу!

Фу Юньлань сказал:

— Я заметил, что сегодня вы торопились выйти из офиса. У вас пересохли губы, и вы выглядели очень нервным...

Цзэн Боци покачал головой:

— Если бы это говорили они, я бы ещё мог понять. Но вы уже вернулись в семью Фу, зачем задаёте такие вопросы?

Фу Юньлань удивился.

Цзэн Боци продолжил:

— Семья Фу уже почти выживает меня с работы. Неужели вы так спешите, что посылаете младших, чтобы допрашивать меня? — Цзэн Боци говорил это с явным раздражением.

Лу Ли спросил:

— Семья Фу оказывает на вас давление?

Фу Юньлань ответил:

— Я не знал об этом. Мои родители мне ничего не говорили.

<http://bllate.org/book/16232/1459533>